

91RS0024-01-2020-003596-87

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ23-1-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Адживалиевой Светланы Александровны к Беспалько Валентине Хачатуровне и Беспалько Петру Петровичу о взыскании суммы аванса, процентов за пользование чужими денежными средствами и возмещении убытков по кассационной жалобе Адживалиевой Светланы Александровны на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Адживалиева С.А. обратилась в суд с указанными выше требованиями к супругам Беспалько В.Х. и Беспалько П.П., в обоснование которых ссылалась на то, что 3 августа 2014 г. между ней и Беспалько В.Х. заключён предварительный договор купли-продажи гаража и земельного участка. По условиям договора полная стоимость гаража и земельного участка составляла [REDACTED] долларов США, которые истец обязалась выплачивать с рассрочкой до 1 мая 2016 г. по [REDACTED] долларов США ежемесячно.

Основной договор купли-продажи по условиям предварительного договора должен быть заключён до 1 мая 2016 г. После подписания предварительного договора купли-продажи указанных объектов истец ежемесячно выплачивала ответчикам по [REDACTED] долларов США и по состоянию на март 2015 г. выплатила [REDACTED] долларов США.

Кроме того, ответчик оформила доверенность на истца для приведения документов на данное имущество в соответствие с требованиями законодательства.

В процессе оформления документов на недвижимость истец понесла расходы в размере 104 631 рубля, а также расходы на устройство канализации – 65 593,7 рубля, что эквивалентно 1000 долларов США.

В связи с изменением курса валют истец сообщила ответчикам об отсутствии финансовой возможности выплатить оставшуюся часть цены и попросила вернуть уплаченные ранее денежные средства.

Беспалько В.Х. указала, что переданные денежные средства потрачены, вернуть их она не имеет возможности, и предложила продать недвижимость третьему лицу, после чего вернуть Адживалиевой С.А. деньги.

Основной договор купли-продажи сторонами заключён не был.

В апреле 2020 г. истцу стало известно, что ответчики продали земельный участок и гараж третьему лицу, однако деньги ей не возвратили.

9 июня 2020 г. истец направила ответчикам претензию о возврате денежных средств.

7 октября 2020 г. ответчики возвратили истцу только часть аванса и расходы на устройство канализации.

В связи с изложенным Адживалиева С.А. просила взыскать аванс в размере [REDACTED] доллара США, проценты за пользование чужими денежными средствами на сумму, эквивалентную 8000 долларов США, за период с 5 августа 2014 г. по 7 октября 2020 г. и проценты на сумму, эквивалентную 2882,43 доллара США, за период с 8 октября 2020 г. по день уплаты ответчиками долга, а также проценты на сумму, эквивалентную 1000 долларов США, за период с 28 января 2015 г. по 7 октября 2020 г. Кроме того, просила взыскать убытки по оплате услуг третьих лиц в размере 104 631 рубля, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 40 332,91 рубля за период с 11 ноября 2014 г. по 7 октября 2020 г. и проценты на сумму 104 631 рубль за период с 8 октября 2020 г. по день уплаты этой суммы ответчиками.

Решением Ялтинского городского суда Республики Крым от 21 января 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 10 августа 2021 г., исковые требования удовлетворены частично, с Беспалько В.Х. и Беспалько П.П. в пользу Адживалиевой С.А. солидарно взысканы 18 583,77 рубля и денежная сумма, эквивалентная 2 927,8 доллара США, по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации на день платежа, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 5 533 рубля. Судом также постановлено взыскать

солидарно с Беспалько В.Х. и Беспалько П.П. проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 18 583,77 рубля и 2 927,08 доллара США за период с 22 января 2021 г. по день фактического исполнения обязательства. В удовлетворении иных исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 21 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 10 августа 2021 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Ялтинский городской суд Республики Крым.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанного определения суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 31 октября 2022 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы, а определением от 13 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции при принятии обжалуемого судебного постановления.

Судами установлено, что между сторонами был заключён договор, именуемый предварительным договором купли-продажи, согласно которому истец обязалась уплатить полную стоимость гаража и земельного участка в сумме, эквивалентной [REDACTED] долларов США, в рассрочку по [REDACTED] долларов США в месяц до 1 мая 2016 г., и до этой же даты стороны обязались заключить основной договор купли-продажи.

Судами также установлено, что истец уплатила ответчикам по договору сумму, эквивалентную [REDACTED] долларов США, а также расходы на содержание и улучшение названного выше имущества и на оформление документов в отношении этого имущества.

В указанную выше дату основной договор купли-продажи стороны не заключили.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, стороны пришли к соглашению о возврате ответчиками истцу уплаченных по договору денежных средств после продажи этого имущества третьим лицам.

Из установленных судами обстоятельств и материалов дела следует, что 7 октября 2020 г. ответчиками истцу переведено [REDACTED] рубля с указанием назначения платежа – частичный возврат долга по предварительному договору купли-продажи от 3 августа 2014 г. и компенсация расходов на проект канализации и работы по её устройству.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии оснований для взыскания остальной денежной суммы и процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьями 395, 1102 и 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответчиками в суде первой инстанции заявлено о пропуске срока исковой давности.

Судом первой инстанции этот довод отклонён со ссылкой на то, что о нарушении своего права истец могла узнать не ранее марта 2020 года – с момента продажи ответчиками объектов недвижимости третьему лицу.

В обоснование такого вывода суд первой инстанции сослался на пояснения Беспалько В.Х., данные ею при проверке сотрудниками полиции заявления Адживалиевой С.А., о том, что между сторонами имелась договорённость о возврате ответчиками денег после продажи имущества третьему лицу.

Суд указал, что эти пояснения полностью соответствуют доводам истца об ожидании продажи имущества третьим лицам по уговору с ответчиками.

Суд также сослался на уплату ответчиками 7 октября 2020 г. [REDACTED] [REDACTED] рубля с указанием на частичный возврат долга по предварительному договору купли-продажи от 3 августа 2014 г. и компенсацию расходов на устройство канализации.

Судом апелляционной инстанции такие выводы относительно срока исковой давности признаны правильными.

Кассационный суд посчитал выводы судов об исковой давности ошибочными, сославшись на то, что Адживалиева С.А. является стороной предварительного договора от 3 августа 2014 г., приняла на себя обязательства внести по нему оплату до 1 мая 2016 г. и согласовала условие о заключении основного договора в срок до этой даты, в связи с чем о нарушении своего права должна была знать с 1 мая 2016 г.

Кроме того, Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции указал, что уплата ответчиками 7 октября 2020 г. части долга не могла являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другой части долга и другим платежам, требования о взыскании которых заявлены истцом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о существенных нарушениях

кассационным судом общей юрисдикции норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При этом в статье 390 названного выше кодекса указано, что кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (часть 3).

Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (часть 4).

Из приведённых положений закона следует, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет правильность применения норм материального права к обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, однако сам не вправе переоценивать доказательства, устанавливать новые фактические обстоятельства дела либо отвергать факты, установленные судами первой и апелляционной инстанций на основе исследования и оценки доказательств.

Так, в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» разъяснено, что кассационный суд общей юрисдикции согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств, кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения.

Кроме того, согласно приведённым выше положениям частей 3 и 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при направлении дела на новое рассмотрение кассационный суд общей юрисдикции вправе давать нижестоящим судам указания о толковании закона, однако не вправе определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

По настоящему делу между сторонами возник спор о начале течения срока исковой давности по требованиям о возврате уплаченных истцом денежных средств, а также о наличии или отсутствии перерыва его течения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 1 статьи 450 названного кодекса установлено, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено данным кодексом, другими законами или договором.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции установил, что соглашением сторон обязанности по предварительному договору от 3 августа 2014 г. были прекращены, при этом стороны согласовали возврат уплаченных истцом денежных сумм после продажи ответчиками имущества третьим лицам за счёт полученных от продажи денежных средств.

Применяя положения пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исчислял срок исковой давности с того момента, когда истцу стало или должно было стать известно о нарушении ответчиками этого соглашения.

С этим согласился и суд апелляционной инстанции.

Из доводов заявителя следует, что кассационный суд общей юрисдикции, по существу, отверг установленный судом факт соглашения сторон об изменении прав и обязанностей по предварительному договору и посчитал, что срок исковой давности должен исчисляться с истечения срока для заключения основного договора, то есть так, как если бы установленного судами первой и апелляционной инстанций соглашения сторон о порядке возврата денежных средств не было.

Кроме того, согласно статье 203 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истёкшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Из разъяснений, данных в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», следует, что течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга.

К действиям, свидетельствующим о признании долга, в целях прерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признаёт наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчётов, подписанный уполномоченным лицом. Ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

Признание части долга, в том числе путём уплаты его части, не свидетельствует о признании долга в целом, если иное не оговорено должником.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае признания ответчиком долга срок исковой давности прерывается и начинает течь заново, поскольку истец, добросовестно полагаясь на такое признание, вправе, не обращаясь в суд, ожидать исполнения ответчиком своих обязанностей.

В силу этого действия ответчика по признанию долга должны быть ясными и недвусмысленными. Молчание ответчика или его бездействие не может считаться признанием долга.

Из этого же следует, что уплата ответчиком какой-либо суммы, относящейся к предполагаемому долгу, по умолчанию не означает признание им остальной части долга.

Вместе с тем, уплачивая часть долга, ответчик может заявить об отсутствии у него долговых обязательств в остальной части либо, напротив, совершить действия по признанию и остальной части долга.

Установление факта признания остальной части долга или отсутствия такого признания относится к исследованию и оценке доказательств, а также к установлению фактических обстоятельств дела.

Исследова в и оценив доказательства, в частности объяснения Беспалько В.Х., данные ею сотрудникам полиции, а также указание о назначении платежа в размере [REDACTED] рубля как частичной уплаты долга, суд первой инстанции посчитал факт признания ответчиками остальной части долга установленным.

Суд апелляционной инстанции с такой оценкой доказательств согласился.

Данные обстоятельства кассационный суд общей юрисдикции не учёл, в связи с чем неправильно применил положения норм материального права об исковой давности и приведённые выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При этом выводы кассационного суда общей юрисдикции, по существу, по другому устанавливают фактические обстоятельства дела, чем это сделано судами первой и апелляционной инстанций при исследовании и оценке доказательств.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при принятии судом

кассационной инстанций обжалуемого судебного постановления допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения данного дела, в связи с чем находит нужным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи